

Вячеслав Быков: «В спорте ничего не добиться без уважения» | Vyacheslav Bykov: «One can't achieve anything in sport without respect»

Автор: Азамат Рахимов, [Фрибург](#) , 29.01.2014.

Вячеслав Быков (© Nashagazeta.ch)

В преддверии Зимних Олимпийских игр в Сочи мы поговорили с выдающимся

российским хоккеистом и тренером, уже многие годы живущим в Швейцарии.

Anticipating the opening of the Winter Olympic Games in Sochi we interviewed the outstanding Russian hockey player and coach who has been living in Switzerland for years. Vyacheslav Bykov: «One can't achieve anything in sport without respect»

Вячеслав Быков в России известен всем, даже людям очень далеким от хоккея. Пятикратный чемпион мира, пятикратный чемпион Европы, двукратный олимпийский чемпион – и это только краткий список его достижений как игрока. В 2008-2009 годах сборная России под его руководством становилась чемпионом мира.

Быкова хорошо знают и в Швейцарии, куда он переехал в начале 1990-х. Во Фрибурге, где он сейчас живет с семьей, к нему обращаются «Слава»: уж слишком тяжело франкофонам полностью произносить русские имена. Швейцарцы даже не догадываются, насколько точно это обращение подходит человеку, который своим трудом и талантом привел советский и российский хоккей к мировым спортивным вершинам.

Вячеслав Быков уже давно стал знаковой фигурой и в швейцарском хоккее: с ним постоянно консультируются тренеры и игроки со всей страны, а глава олимпийской сборной Конфедерации считает, что без него местные хоккеисты не смогли бы достичь больших успехов.

Получили мы и наглядное подтверждение "славы Славы": встретившись с нашим героем в центре Фрибурга, мы должны были пройти двести метров до тихого кафе, чтобы спокойно побеседовать. Каждый второй местный житель, идущий нам навстречу, радостно приветствовал нашего собеседника.

Наша Газета.ch: Вячеслав Аркадьевич, прежде чем говорить о настоящем, давайте вместе проследим историю Ваших связей со Швейцарией. Когда Вы впервые здесь оказались и по какому поводу?

Вячеслав Быков: В 80-е годы в составе команды ЦСКА я приезжал в Европу на выставочные игры и товарищеские матчи, которые проводились во время пауз в чемпионатах разных стран. Кажется, в 1987-88 годах мы начали «осваивать»

Швейцарию и соседние страны. До этого мы чаще ездили в Западную Германию. После тех товарищеских встреч уровень хоккея в этой части Европы стал заметно расти: видимо, такой взаимный обмен опытом дает положительный результат. Это помогает делать серьезный анализ развития хоккея.

В Швейцарии мы играли сначала на клубном уровне, а затем и на уровне сборных. Это было мое первое знакомство со страной, хотя увидеть что-то из обычной жизни было трудно из-за постоянных тренировок и матчей. В 89-м году пришло время перестройки, и в хоккее тоже все стали бороться за свои права. В какой-то степени мы свою борьбу выиграли, поскольку смогли заниматься своим делом так, как хотим, и на условиях, которые мы сами выбираем.

Это отразилось и на международных поездках?

Конечно, ведь именно тогда началась первая волна отъездов наших игроков, которые смогли выступать за клубы в других странах, не только в СССР. Это было важно и для личного самоощущения, и для развития хоккея в целом. После долгих переговоров с канадскими и европейскими клубами мой личный выбор был сделан в пользу последних.

Какова была главная причина?

Тут сложились сразу несколько факторов, но во многом это был вопрос семейный. Понимаете, до этого приходилось проводить очень много времени на тренировках, матчах, разъездах по всему миру. Я не видел семью, а они почти не видели меня. Не думаю, что этот период был очень ценен в плане личностного развития, но сейчас не об этом. К моменту, когда я решил уехать в Европу, у нас уже было двое детей, и я хотел иметь возможность проводить с ними как можно больше времени.

Из каких стран Вы выбирали?

Швеция, Финляндия, Германия, Австрия, Швейцария. Уровень хоккея в этих странах очень разный, но тут свою роль сыграл вопрос внутреннего самоощущения. Может, русская душа ближе к романским языкам и народам: остальные четыре страны мне казались более холодными. Я имею в виду не температуру воздуха, а в целом, общее

представление. А Италия, Франция, Швейцария – они потеплее. И тогда надо было выбирать страну с достаточно высоким уровнем хоккея, но и с близким ощущением жизни.

Глава швейцарской олимпийской делегации Джан Джилли очень горячо отзывался о Вашей положительной роли в развитии швейцарского хоккея. В интервью Нашей Газете.ch он сказал: «Одного того, что Слава на протяжении стольких лет работает в Швейцарии, достаточно, чтобы наша национальная сборная развивалась. Одно его присутствие – большой подарок и дополнительный стимул для спортсменов». Как Вы сами оцениваете свою роль в развитии швейцарского хоккея?

Можно задрать нос и кичиться этим. Но я стараюсь реально смотреть на вещи: хоккей – это коллективный вид спорта, и один человек мало что может сделать. Не буду скромничать: когда мы приезжали сюда в составе сборной или с клубом ЦСКА, разница в уровне была очевидна. Безусловно, те матчи помогали швейцарским хоккеистам тянуться выше.

Если говорить обо мне лично, то выбирая Швейцарию, я не думал, что еду сюда, чтобы в расслабленной обстановке в свое удовольствие заниматься хоккеем. Я не мог себе позволить думать, что мой уровень выше, а потому я могу только пожинать плоды и ничего особенно не делать. Мне было важно показать, что такое русский человек, продемонстрировать уровень и качество работы, степень самоотдачи, желание и умение тянуть выше тех, кто слабее. Швейцарцы должны были увидеть русский характер.

К тому же я нашел взаимопонимание с тренером клуба «Фрибур-Готтерон», вместе с которым мы развивали команду, находили возможности привлекать более сильных игроков, а значит, повышать конкуренцию. Это очень важно и с педагогической точки зрения, и тут я согласен с Джилли: личное общение и визуальный контакт с нами был очень важен для детей, которые только начинали играть в хоккей. Ребенок видит игрока, который его вдохновляет, через это он получает стимул к развитию, понимает, к чему стремиться. Хотя о моем личном вкладе судить не мне. Но если я действительно сделал что-то важное для швейцарского хоккея, то и для меня это очень важно и ценно.

Вы говорите о том, что хотите показать швейцарцам русского человека. При этом сами швейцарцы уже давно считают Вас своим. Как Вы сами себя ощущаете? И что значит быть русским человеком?

Я – русско-советский человек и им останусь на всю жизнь. Каждый наш соотечественник, выезжая за пределы страны, становится послом нашей культуры, образа жизни, менталитета. Как мне кажется, каждый должен это ясно понимать.

Отношение к русским в Швейцарии крайне неоднозначно. Может, потому что не каждый понимает, что он или она представляет Россию.

Это ответственность, которая ложится на нас вне зависимости от нашего желания.

Еще большую ответственность возлагает популярность. На тебя смотрят, и ты просто не можешь себе позволить действовать без оглядки. У швейцарцев есть свое представление о том, что есть Россия. Свою роль здесь сыграли местные СМИ и средства пропаганды, но когда происходит нормальный человеческий контакт, то эти представления резко расширяются. Нам надо осознанно и планомерно работать в этом направлении.

Изменилось ли отношение к Вам в России за время Вашего пребывания в Швейцарии?

Когда я только уезжал, мне говорили: «Куда ты едешь? Там нулевой уровень хоккея, мы потеряем тебя как спортсмена». Но тот факт, что меня вызывали в сборную аж до 1996 года, и мы выигрывали, говорит о многом. Я доказал, что можно жить в нормальных, комфортных условиях, видеть постоянно семью, не бороться с бытом и при этом показывать отличные результаты в своем деле. Если есть воспитание и доверие, то можно добиваться успехов. Профессионализм – это навык, который вырабатывается где угодно. Проще это делать там, где тебе комфортно жить.

Как спортсмену, а затем и тренеру, Вам удавалось крайне успешно существовать в рамках двух совершенно разных политических систем. Советский хоккей был инструментом политики, а потому на игроков оказывалось огромное давление. В Швейцарии подобного не наблюдается. Какая из двух систем Вам кажется более эффективной и дающей более длительные результаты?

Тут дело даже не столько в политике. Результаты в советское время были возможны благодаря массовости: существовала хорошо развитая сеть интернатов и спортивных школ. Не было интернета, и дети не сидели целыми днями дома. Это давало большой приток людей в хоккей. Фактически это и обеспечивало развитие всего спорта. Конечно, на определенной стадии многие дети были вынуждены выбирать между хоккеем и учебой. Знаете, в 1990-м году в Швейцарии люди приходили на тренировки после работы или занятий. Естественно, при таком графике трудно было ожидать от них больших результатов. Сегодня ситуация полностью изменилась.

Но если говорить о политике, то Вы правы: в советское время говорили, что наша политика стоит на трех столпах – космосе, балете и хоккее. Не скажу, что мы были заложниками системы, но политики активно использовали эти инструменты пропаганды. От нас требовали только первых мест. Если не получалось, вызывали в Кремль.

Насколько благотворно это сказывалось на самих игроках?

Всегда по-разному: все зависит от личности. Кто-то закрепощается, а кто-то наоборот раскрывается под внешним давлением. Потом в сборную отбирались лучшие из лучших. Они могли не только переносить большие физические нагрузки, но и отличались большой моральной устойчивостью и сильным характером.

В Швейцарии этого нет. Не могу сказать, что я почувствовал какую-то особую свободу, просто я могу жить со своей семьей и заниматься любимым делом. Никакой расслабленности или расхлябанности у меня не было. Да, за тобой никто не следит, но ты сам должен понимать, зачем ты здесь и чего хочешь добиться. Такие условия очень помогают понять себя, проявить себя. Ты стараешься самосовершенствоваться.

Хоккей очень многого требует. А что он дает взамен?

Радость. Чувство товарищества и поддержки. В спорте человек проявляется: сразу видны все его лучшие качества. Потом здесь присутствуют и христианские ценности, которые помогают человеку найти место в обществе.

Радость от игры постепенно перерастает в сильную настоящую страсть – желание побеждать, постоянно самосовершенствоваться, узнавать лучше самого себя. И самое интересное – заражать этой страстью других, помогать им, становится примером. Это одинаково верно как для игрока, так и для тренера.

Хоккей – все же командный вид спорта, а это значит, что далеко не все зависит от тебя лично. Ты можешь сделать все, выложиться на полную, а команда все равно проиграет. Как должен поступать игрок в такой ситуации?

Такое бывает. С этим нельзя мириться: каждый игрок, и это я всегда повторяю хоккеистам, должен быть всегда готов брать на себя всю ответственность. От тебя зависит исход матча! Ты не можешь себе позволить расслабиться. При таком подходе и отношение к результату другое. Кто, если не ты? Эта персональная ответственность переходит на всех. Так растет командная мотивация.

Эта тема дает нам повод перейти к Вашему тренерскому опыту. Вы были крайне успешным игроком, а затем стали не менее выдающимся тренером. Что самое трудное в работе хоккейного тренера?

Во-первых, став тренером, надо как можно скорее забыть, что ты был игроком. Это две принципиально разные роли, и нельзя, чтобы они накладывались друг на друга. Во-вторых, надо любить людей. Это принципиально важное качество, без которого нет смысла браться за эту работу. Потому что если не любишь человека, то у тебя ничего не получится. Надо уметь любить и уважать личность, только так ты можешь построить нормальные отношения, причем не только с игроками команды, но и вообще с миром. Я не говорю об абстрактной любви ко всему человечеству, а о нормальном отношении к каждому человеку.

Когда я начинаю работать с хоккеистом, я в первую очередь воспринимаю его как личность. Мне важны его качества, порывы, мысли, переживания, таланты, недостатки. И только потом я воспринимаю его как спортсмена-ученика. Уважение первоначально.

Я уверен, что если человек не испытывает настоящего уважения к окружающим, он не сможет найти себя в коллективе и добиться настоящих больших результатов в спорте.

«Гений и злодейство - две вещи несовместные»?

Мне так кажется. Я в это верю.

В командных видах спорта ответственность всегда ложится на тренера...

Как в семье на родителей.

Значит ли это, что команда - это семья?

Конечно! Я отношусь к своим игрокам, как к своим детям. Я их люблю и буду защищать, как бы они не сыграли. Я полностью ответственен за каждого из них. Никого из них я не позволю ругать или критиковать. Я сам потом разберусь с каждым, и они свое получают. Но никому извне не дам их трогать. Таков мой принцип.

Когда я был тренером российской сборной передо мной стояли две очень ясные задачи. Во-первых, я хотел вернуть веру наших уехавших игроков в российский хоккей. А во-вторых, я хотел показать болельщикам и всей стране, как на примере одной маленькой команды можно строить тесные семейные уважительные связи, вместе переживать и добиваться больших побед. Чтобы люди в стране ощутили себя большой семьей, в которой бывает всякое, но мы вместе и готовы друг друга поддержать. Спорт - это безусловное благо: он объединяет людей и помогает воспитывать очень важные человеческие ценности.

[спорт физическая активность в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Каспарс Даугавиньш: «Хоккеист должен работать каждый день»](#)

Source URL: <http://nashgazeta.ch/news/peoples/17059>